
О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ АНАЛИЗЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

ЛОЗОВОЙ Анатолий Викторович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории, Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры

ХОМИН Олег Владимирович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В современном хозяйственном развитии одним из центральных является вопрос социализации, а также взаимосвязанный с ним процесс формирования социальной экономики. Для более всестороннего понимания сути данных явлений целесообразно, как представляется, исследовать их в русле цивилизационного подхода, уделяющего особое внимание социальным и духовным факторам, которые все больше актуализируются в процессе социокультурной динамики общественного развития. Как утверждают современные представители цивилизационного подхода, ключевую роль в цивилизации играет духовная сфера, "формирующая и передающая от поколения к поколению систему цивилизационных ценностей - главное, что отличает одну цивилизацию от другой" [7, с. 89].

Многочисленные тенденции современного развития показывают необходимость обновления методологии исследования при анализе новых тенденций и закономерностей развития современной экономики, которую уже совершенно недостаточно анализировать саму по себе, а необходимо рассматривать как важнейший элемент хозяйства как сферы целостной жизнедеятельности человека. Для уяснения места и роли социальной экономики и процесса социализации нужен более масштабный (чем собственно экономический) цивилизационный ракурс исследования. Именно применение последних наработок цивилизационного подхода позволяет наиболее полно и адекватно учесть те моменты современного, во многом кризисного, развития, которые до определенного времени находились, как бы в тени, ибо мейнстрим процессам социализации и очеловечивания не придавал особого внимания. Между тем поиск путей выхода из затяжного финансово-экономического кризиса требует изменения координат мышления, в которых социокультурные факторы становятся приоритетными, а экономика должна занять свое естественное место – средства в решении человеческих проблем.

В последние десятилетия прогрессивно мыслящими экономистами большое внимание уделяется активной разработке теории социализации экономики, ибо в реальности действует „закон социализации - стадийный экономический закон (действует на высшей стадии государственно-корпоративного капитализма), который выражает внутренне необходимые, устойчивые и существенные связи между достигнутым уровнем развития технологического способа производства, прежде всего производительных сил, возрастающим обобществлением производства и труда, с одной стороны, и нарастающим подрывом товарного производства, постепенным преодолением отчуждения наемных работников от процесса труда, собственности и экономической власти на микроуровне в развитых странах мира, с другой стороны, вследствие чего осуществляется эволюционное самоотрицание экономической системы капитализма, которая базируется на эксплуатации наемного труда" [13, т. 1, с. 566-567]. В соответствии с этим законом по мере исторического развития человеческого

общества должна происходить и нарастать социализация экономики. Специально исследовав эту проблему проф. Ю. Зайцев, дал следующее определение этого процесса: „Социализация экономики, выступая органическим звеном общего процесса социализации, находит свое проявление в становлении и развитии тенденции, а со временем и закономерности, в соответствии с которой под влиянием потребностей производства ускоряется процесс усвоения в своих интересах специфической системы знаний, норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования народного хозяйства, социально-экономических отношений общества в целом..." [5, с. 4]. Другие авторы также видят в социализации экономики одну "из определяющих тенденций социально-экономического развития, которая проявляется через процессы социальной переориентации экономики, гуманизации и гуманитаризации труда, смягчения социальной дифференциации, перемещения акцентов с интересов государства на интересы индивида" [12, с. 609].

Эти пространные определения, построенные, в основном, на формально-логическом подведении под более общие понятия некоторых, напрямую не связанных между собою, специфических признаков и форм, на наш взгляд, не раскрывают главного - закономерно-поступательного взаимодействия (во времени и пространстве) природы, общества и человека, результатов его творческо-преобразовательной деятельности и окультуривания (одухотворения как установления цивилизованных, гармоничных отношений между природой, обществом и человеком) [1, с. 13]. Представляется, что при характеристиках той или иной цивилизации плодотворным может быть подход исследования совместно-разделенных отношений: совместно-разделенного труда, собственности, власти, управления и пр., разрабатываемой представителями Харьковской школы экономистов (политэкономов), философов, социологов, психологов, юристов. В центре такого методологического подхода находится и проблематика социализации (обобществления) и индивидуализации (обособления) труда, собственности, власти, управления и т. п. [3, с. 51].

В частности, проф. А.А. Гриценко, один из лидеров данной школы, классический тип социализации экономики связывает с переходом к постиндустриальной экономике, с повышением в производстве роли человека, его способностей и знаний, выделяет в данном процессе три аспекта - социализацию собственности на средства производства, социализацию труда как превращения его из средства зарабатывания денег на способ самореализации личности, ее жизненных и творческих возможностей и социализацию результатов производства, которая проявляется в перераспределении ВВП с целью уменьшения социального неравенства, в развитии институтов социальной защиты населения и других формах. Он также сформулировал одно из противоречий рыночной трансформации инверсионного типа - между социализацией директивно-плановой экономики, которая интенсивно разрушается и социализацией капитала, которая еще не сформировалась [10, с. 41-42].

В рамках теории совместно-разделенного труда социализацию или обобществление экономики можно, на наш взгляд, определить как общеисторический процесс вызревания общественно-индивидуализированного (обобществленно-обособленного) характера труда, достигающего на высшей стадии своего развития качественно нового единства - научного (всеобщего, по К. Марксу) и подлинно гуманного труда во всех сферах жизнедеятельности - производстве, распределении, обмене, потреблении и накоплении - на всех стадиях подлинного присвоения, взаимообогащающего каждого индивида и общество в целом. При этом предполагается и оптимальное удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей в гармоническом взаимодействии с природой или формирование гармонично развитого человека, для которого приоритетными становятся интеллектуально-одухотворенные („разумные", по К. Марксу) потребности, диалектически взаимосвязанные с адекватными способностями.

Еще в XIX веке К. Маркс пророчески отметил, что „буржуазной общественной формацией завершается „предистория человеческого общества" и далее происходит „возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому. Такой

коммунизм, как завершённый натурализм = гуманизму..." [9, т. 42, с. 116]

Сегодня мы в суете отбрасываем эти глубокие и пророческие мысли гения, а продолжаем пребывать в потоке неудачных попыток квазирыночного, неолиберального на словах, а по сути, ручного реформирования без опоры на научные разработки и рекомендации, вплоть до отката к диким, нецивилизованным формам первоначального накопления капитала с большими социальными издержками и потрясениями, явно угрожающими самому существованию человека и общества. Вместе с тем, западный мир, сегодня называемый цивилизованным, взяв на вооружение многие социальные стандарты и нормы, впервые разработанные в странах социализма, эволюционным путем, на основе сохранения и укрепления конкурентных, демократических и индивидуально-собственнических начал не только сохранил и развил рыночную экономику, но и придав ей в последние десятилетия XX века в той или иной степени социально ориентированный характер.

Еще в эпоху рабства древние греки ставили проблему идеального социального устройства общества (Платон, Аристотель и др.). В эпоху средневековья господствовали теологические учения, направленные, в основном, на консервацию существующих порядков в обществе. Однако объективный процесс развития производительных сил общества, экономических, политических, правовых, религиозных и других социальных отношений и форм общественного сознания (эпоха Просвещения и Реформации) ускорили движение капиталов (торгового, ростовщического, промышленного), их концентрацию и централизацию как в частной собственности, так и у государств с различным политическим устройством.

Именно в данный период проблемы социализации экономики и капитала стали ставиться и решаться в различных философских, экономических, политологических, социологических течениях науки. Проведенный одним из авторов ранее анализ различных теорий под данным углом зрения [см.: 8] позволил обосновать следующие выводы. Во-первых, в основе теорий ортодоксальной (революционной) социализации лежали идеи ограниченной свободы личности, ее деятельности и результатов этой деятельности (в рамках отдельных коллективов, ассоциаций в тех или иных масштабах), равного доступа к средствам производства и условиям самореализации личности. Это подчеркивают и марксистские положения "Свобода есть осознанная необходимость" или "Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех".

Во-вторых, идеи экономического либерализма проповедовали, в основном, классики и неоклассики, а также некоторые представители неинституционализма. Однако экономическую свободу они распространяют только на деятельность и создание равных возможностей для самореализации личности. Хотя и признают при этом необходимость определенного перераспределения доходов и собственности на законных основаниях в пользу общества (национализация или деприватизация) и наиболее незащищенных его слоев, необходимых для социального прогресса секторов (образование, наука, культура, медицина и др.). Такой, казалось бы, консервативный подход, как показала многовековая практика развития стран с рыночной экономикой и демократическими институтами власти, оказался наиболее дальновидным и прогрессивным.

Сегодня в условиях глобализации экономических, политических, правовых и других социальных сфер и отношений между странами и народами, приоритетными сферами развития становятся образование и наука, новые виды техники и технологий, инвестиции именно в человеческий фактор - интеллектуально-духовный капитал (ресурс, собственность, продукт и т. д.). Поэтому процессы социализации труда, собственности, ресурсов, капитала, которые диалектически взаимосвязаны, перемещаются с внешних, материальных видов богатства на внутренние, идеальные - интеллектуально-духовные. Говоря философским языком, идет процесс самоотрицания капитала в материально-вещественной форме и, как утверждается во множестве публикаций, самоутверждение его в наиболее адекватной для человечества форме - интеллектуального, человеческого. При этом, через социализацию

деятельности разрешается и противоречие между трудом и капиталом, если последний рассматривать по А. Маршаллу - как часть богатства, приносящая доходы или блага индивиду или обществу. Совместно-разделенный труд, развиваясь через разделение (обособление) и кооперацию (обобществление) труда и порождая различные формы богатства (вещественную, денежную, деятельную или, соответственно, натуральный продукт, товар, услугу) на высшей стадии своего развития превращается во всеобщий, научный (по К. Марксу) труд, непосредственно соединяющийся с интеллектуально-одухотворенным капиталом. Именно обмен знаниями и способностями, усиленный современными средствами связи и информационными технологиями, многократно и быстро умножает и развивает общечеловеческий интеллект и производительные силы общества¹. Важно при этом не забывать о формировании и разумных, гармоничных потребностей как на индивидуальном, так и коллективно-общественном уровнях (корпоративном, национальном, региональном, мировом), которые должны быть под социальным и научным контролем. Следовательно, сам объективный эволюционный процесс социально-экономического развития, трансформации глобальной и национальных экономических систем, базирующиеся на принципах экономического либерализма, демократии и прогрессивных социальных движений и образований, должны положительно разрешать объективные противоречия, вызревающие как внутри отдельных сфер социальной деятельности, так и между ними (экономикой, политикой, наукой, образованием и др.).

Однако, анализ особенностей развития глобализации и первом десятилетии нового века показывает не совсем радостную общую картину, где ведущие игроки – субъекты глобальных трансформаций решение острых социальных коллизий и проблем отодвинули на задний план, что проявилось в реальном свертывании социального государства и национальных социальных механизмов защиты населения, сокращении бюджетного финансирования сфер деятельности, несущих нагрузку очеловечивания современного общества. Это позволило отдельным исследователям утверждать, что «видимо, завершается социальная стадия эволюции человечества, когда человек выступал преимущественно как социальное существо, а доминанта социальности преобладала над всеми другими началами бытия и была столь же необходимой, сколь в результате и пагубной. Начинается переход к какой-то следующей стадии всемирно-исторического процесса, где разделившиеся по необходимости три ветви эволюции – природная, социальная и собственно деятельностьная – будут вынуждены вновь «встретиться» друг с другом и интегрироваться» [2, с. 418]. При этом упор делается на то, что социальная ветвь теряет свою власть, а наблюдается усиление двух других указанных составляющих в глобальном трансформационном процессе.

В принципе, с таким подходом можно согласиться, но сделав два существенных уточнения. Во-первых, необходимо еще раз вернуться к осмыслению самого понятия «социальность». Это необходимо потому, что в литературе, исходя из био-социо-духовной природы человека, высказана мысль о том, что «*социальность* сама по себе фиксирует только *нейтральность отношений* между людьми, в ней выражается *лишь наличие, явственность, существование* этих отношений и *ничего более... Вне ценностного целеполагания* ничего более, как указания на общение, взаимодействие, термин «социальность» не несёт. Наполнить его смыслом могут *лишь ценности*, которые *оплодотворяют социальность*, и направляют ее в то или иное русло жизнеотправления» [4, с. 85-86]. В этой связи следует вспомнить и то, что в отдельных публикациях сфера

¹ Современные формы капитала (человеческий, интеллектуальный, социальный, культурный и пр.), по мнению одного из авторов статьи, – это лишь узкоэкономические концепты, которые весьма «тесны» для человека и выступают в определенной мере манипулятивными теориями, предназначенными продлить жизнь капитала, заранее определив *место человеку* как *фактору* производства *прибыли*. Ценностно-человеческий аспект в них практически отсутствует. Это даже, несмотря на то, что с началом нового века приоритетной в мире стала *ценностная* конкурентоспособность [подр. см.: 11].

социальных отношений рассматривается более широко, чем только присущая роду *homo sapiens*, когда говорят о социальности поведения пчелиного роя, муравейнике и др. примерах из жизни животного мира.

Во-вторых, что частично вытекает из первого, но еще в большей степени следует из характеристики *целостности* человеческой деятельности, в которой основополагающей формой является *самодетельность* как процессурующий феномен, основанием-вектором которого выступают не просто технологии и материально-предметная среда, но *саморазвитие сознания* человека, ответственно творящего идеальные *культурные* парадигмы развития, которые объединяют духовно-социальные и технико-технологические идеи, смыслы, образы, образцы как хозяйственные инновации, которым люди следуют в своей воспроизводственной деятельности [см.: 6, с. 4]. Другими словами, учитывая реальность кризисности сценария современной неолиберальной глобальной трансформации, следует говорить не просто о деятельностном начале, а о *духовно-ценностной основе* этого начала: ради чего, с какой целью осуществляются происходящие глобальные изменения, ибо они вовсе не независимы от сознания и мотивов людей и всецело подчинены определенным человеческим устремлениям. Для человека: они во благо или во зло?

В этом плане становится понятным, что говорить в плане социализации о глобальных трансформациях необходимо (здесь определенная традиция общественного развития и общедоступная для понимания риторика), но этого уже явно недостаточно, ибо *ценностно-культурная* составляющая в глобализации должна «выходить» на *первый* план. В противном случае *жизнеспасительная функция* (а она в условиях императива выживания человечества становится приоритетной) экономической, а правильнее – *хозяйственной* науки не просто не выделяется в теоретическом анализе, но и не реализуется на практике, что сегодня становится жизненноопределяющим.

В этом плане, как нам представляется, весьма целесообразно возвратиться к изначальному пониманию самой цивилизации как *умягчения нравов совместного общежития людей*, отойти от более поздней ее трактовки как научно-технического, технологического периода развития человечества. Это позволит более глубинно и целостно вести исследования современных глобальных трансформаций на основании сущностных кодов-ценностей жизнедеятельности человека, более реально оценивать ситуацию в современном мире. При таком подходе становится сущностно понятным, почему страны, которые были вовлечены в революционные потоки социального движения и утратившие при этом многие ценные ресурсы (особенно, людские) и темпы развития, сегодня должны быстро перестраиваться на очеловечивающих принципах жизнедеятельности, если не желают оказаться на периферии исторического развития и превратиться в аграрно-сырьевые придатки ведущих капиталистических стран, безвольно способствовать углублению и закреплению своего статуса в роли объектов глобальных трансформаций, что обрекает их население влечь жалкое существование, подвергаться деградации и аномии.

Но чтобы произошла «перестройка» сценария глобального процесса необходимо целостное и всестороннее осмысление наличных ситуаций не в поле исследования отдельных специальных подходов, а нужен общий, обобщающий взгляд всего процесса трансформаций, возможности чего и предоставляет цивилизационный анализ, при котором «культура имеет значение» и именно она, а не стремление к безудержному росту капитала и прибыли, задает ценности и оперативные параметры хозяйствования. Выделенные нами моменты позволяют акцентировать внимание на том, что ни одно из представленных в современной экономической теории учений не дает реальных возможностей полностью, всесторонне анализировать последние глобальные тенденции, в том числе и процессы социализации. Одним из подходов, способных решать поставленную задачу, является цивилизационная теория, особенно в ее современном варианте, разработанном Ю. В. Яковцом и Б. Н. Кузыком. Между тем, надо четко понимать и то, что становление самого цивилизационного подхода еще не закончено, требуется его дальнейшее развитие, в чем можно видеть актуальную проблему современной экономической науки.

Литература.

1. Бережной В.М., Лозовой А.В. Проблема социализации экономики Украины // Экономика транспортного комплекса: Сборник научных работ. – Харьков: ХНАДУ, 2003. – Вип. 6.
2. Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003.
3. Гриценко А. Совместно-разделенные отношения: труд, собственность и власть // Экономика Украины, 2003, № 3.
4. Задорожный Г.В. О нравственной константе антропоного принципа и государстве гармонии как сущностном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2.
5. Зайцев Ю.К. Соціалізація економіки України та системна трансформація суспільства: методологія і практика: Монографія. – К.:КНЕУ, 2002.
6. Колінько О.Г. Вплив духовно-творчої діяльності на сучасний господарський розвиток (методологічний аспект). Автореферат дис. на здоб. наук. ступеня канд. екон. наук. Харків, 2012.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 6 т. // Т. I: Теория и история цивилизаций. – М.: Институт экономических стратегий, 2006.
8. Лозовой А.В. Социализация экономики как закономерность развития общества // Социальная экономика, 2006, № 1-2.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. - Т. 42. - М.: Изд-во полит. литературы, 1980.
10. Перехідна економіка: Підручник. За ред. В.М. Гейця. – К.: Вища шк., 2003.
11. Хомин О.В. Человеческий капитал: к определению содержания и роли в экономическом знании // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Вип. № 943. Сер. Економічна. Харків, 2011.
12. Економічна теорія : Політекономія: Підручник (За ред. В.Д. Базилевича. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К.: Знання-Прес, 2004.
13. Економічна енциклопедія: У трьох томах. – Т. 1. / Редкол.: С.В. Мочерний (відповід. ред.) та ін. – К.: Академія, 2000.
14. Эльянов А. Государство и развитие // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - № 1.

УДК 339.01:044.922

В глобальных экономических трансформациях на первый план выдвигаются проблемы социализации, связанные с возрастающей ролью в развитии человечества социокультурных факторов. Наиболее емкое познание современных глобальных изменений возможно в рамках цивилизационного подхода.

Ключевые слова: социализация, цивилизационный подход, глобальные трансформации, духовно-ценностная основа, саморазвитие сознания.

У глобальних економічних трансформаціях на перше місце виходять проблеми соціалізації, пов'язані зі зростаючою роллю у розвитку людства соціокультурних чинників. Найбільш емно пізнання сучасних глобальних змін стає можливим в форматі цивілізаційного підходу.

Ключові слова: соціалізація, цивілізаційний підхід, глобальні трансформації, духовно-ціннісна основа, саморозвиток свідомості.